

Алексей Кантер

(Москва)

ОБ ИСПОЛНЕНИИ ПСАЛМОВ 102 и 145, “БЛАЖЕНН” И ТРОПАРЕЙ НА “БЛАЖЕННАХ” В ЧИНЕ ЛИТУРГИИ

В настоящее время, наряду с возрождением церковной жизни, в обществе отмечается рост интереса к проблемам, связанным с литургикой, церковным уставом, его становлением и развитием. Нет нужды объяснять, что без знания истории богослужебного устава на сегодняшний день, когда значительная часть нашего бывшего духовного наследия оказалась весьма прочно забытой, многое в богослужебных чинах Церкви воспринимается формально, поскольку за внешней формой часто отсутствует понимание того внутреннего смысла, которым изначально проникнуты все церковные обряды.

Это печальное обстоятельство, по-видимому, сохраняется и для одних из наиболее часто встречающихся в течение богослужебного года литургических элементов, каковыми являются начальные песнопения литургии, или обедницы, а именно псалмы 102 (“Благослови душе моя Господа”), 145 (“Хвали душе моя Господа”), “Блаженны” (“Во Царствии Си, егда приидеши, помяни нас Господи”¹) и тропари на “Блаженнах”. С точки зрения способа их исполнения на богослужении эти песнопения традиционно имеют неверное толкование.

Проблема заключается в том, что сегодняшняя богослужебная практика, по-видимому, существенным образом расходится в данном вопросе, во-первых, с древней практикой (если судить по рукописным источникам XIV–XV вв., содержащим уставные указания на сей счет), во-вторых, очевидно противоречит стилистике исполнения песнопений подобного рода, что будет видно из дальнейшего изложения.

В современной старообрядческой богослужебной практике вышеуказанные песнопения либо просто читаются псаломщиком (как это имеет место, например, в беспоповских общинах, некоторых южнорусских поповских приходах), либо поются на напевы самогласных стихир или подобнов (такая практика встречается в тех поповских приходах, которые опираются на богослужебную традицию, существующую в Покровском соборе на Рогожском кладбище в Москве).

Мы не будем обсуждать здесь проблему чтения 102-го, 145-го псалмов и стихов “Блаженн” на литургии, так как эта практика, очевидно, изначально продиктована стремлением к сокращению богослужебного чина и, если и может быть отчасти оправдана, то лишь, вероятно, для случаев будничных богослужений (когда по уставу не указывается петь особые тропари на “Блаженнах”)².

Что касается певческого исполнения на литургии упомянутых двух псалмов, а также стихов “Блаженн” и тропарей на “Блаженнах”, согласно образцу рогожской традиции, то данный способ встречает ряд существенных возражений.

Прежде всего, в трех рукописных Часословах (XIV и XV вв.) нам удалось обнаружить *припевы* (!) к 102-му и 145-му псалмам в чине обедницы (для 102-го псалма припев “Благословен еси Господи”³, для 145-го — “Славлю Отца и Сына и Святаго Духа [силу]”⁴; в тех же Часословах и в ряде других имеется припев к стихам “Блаженн” “Помяни ны [мя] Господи егда при[и]деши во Царствие Си”)⁵. Из этого можно заключить, что в XIV–XV вв., видимо, еще существовала (хотя и не повсеместно, судя по малому числу памятников с подобными уставными указаниями) практика так называемого *стихословия* указанных песнопений, то есть пения (или распевного чтения) стихов псалмов с припевами. Что касается тропарей на “Блаженнах”, то в древних Часословах, вышеупомянутых и им подобных, нередко встречается надписание первого тропаря на будничных “Блаженнах” “*ирмос*” (!), что однозначно указывает на образец и способ исполнения вообще тропарей на “Блаженнах”.

Сказанное выше о псалмах обедницы (как именуются 102-й и 145-й псалмы в старопечатных Часословах) хорошо согласуется с чином пения праздничных литургийных антифонов. Поскольку последние по уставу всегда положено исполнять с припевами к каждому стиху (для 1-го антифона “Молитвами Богородицы Спасе спаси нас”; для 2-го, например, “Спаси нас Сыне Божий, преобразившися на горе поющих Ти. Аллилуия, аллилуия, аллилуия” или “Молитвами Богородицы...”), по аналогии естественно напрашивается вывод о необходимости припевов также и для псалмов 102 и 145, играющих роль соответственно 1-го и 2-го антифонов литургии для большей части дней богослужебного года.

Далее, именно *стихословие* в качестве способа певческого исполнения 102-го, 145-го псалмов и “Блаженн” представляет-

ся наиболее естественным, так как оно присуще вообще песнопениям псалмического характера, в чем нетрудно убедиться, проанализировав зафиксированные в крюковых Обиходах напевы Предначинательного 103-го псалма, “возвашных” и “хвалитных” псалмов, кафизм, 1-й и 8-й Пророческих песней, праздничных литургийных антифонов и т. д. Схематично псалмический тип представляется состоящим из двух частей: *речитативной* (таким способом исполняются стихи псалма) и более *мелизматической* (так поются концы стихов и припевы к ним), имеющей уже, как правило, рисунок определенного гласа. Некоторые образцы, приводимые в *примере 1*, иллюстрируют сказанное.

Наконец, из истории церковного пения Греческой Церкви, начиная от Византии и до настоящего времени, хорошо известно деление песнопений на своего рода типы, отличающиеся друг от друга как по технической сложности исполнения и различной степени развития мелизматике, так и по месту их употребления в богослужении. Данное обстоятельство, например, совершенно однозначно исключает пение тропарей канонов (и, стало быть, тропарей на “Блаженных”), а также псалмов, на напевы самогласных стихир. Эти группы песнопений исторически и стилистически принадлежат к разным мелодическим классам (псалмическому и гимническому).

С учетом всего вышесказанного можно сделать, на наш взгляд, обоснованное предположение о том, что первоначальным и наиболее естественным способом певческого исполнения 102-го, 145-го псалмов и “Блаженн” в Русской Церкви было стихословие (то есть речитативное пение стихов с припевами), просуществовавшее по крайней мере до начала XV в. В то же время, тропари на “Блаженных”, очевидно, исполнялись по образцу соответствующих ирмосов. Таким образом, отчетливо просматривалась преемственная связь с древней Византией в вопросе мелодической иерархии песнопений.

В результате певческой реформы, произошедшей на Руси во второй половине XV в. и приведшей к значительному усложнению напевов в стилистике знаменного распева⁶, очевидно, стало затруднительным распевать тропари на “Блаженных” по образцу ирмосов. Вероятно, с этого времени происходит переход от пения их на литургии к чтению⁷. Наряду с этим, учитывая значительный объем таких песнопений, как 102-й и 145-й псалмы, и, соответственно, естественное удлинение службы при надлежащем способе их исполнения (с припевами

к стихам), нетрудно догадаться, что исчезновение чина стихословия их, скорее всего, произошло в результате стремления к сокращению богослужения, следы чего, к сожалению, приходится наблюдать в современной старообрядческой практике при изучении и других моментов богослужения, дошедших до настоящего времени в искаженном виде (например, замена Пророческих песней краткими припевами на канонах утрени в невеликопостный период⁸ и т. д.).

Пение тропарей и псалмов литургии на напевы “самогласных” стихир представляет собой позднее явление в старообрядчестве, появившееся в Рогожской общине, по словам известного исследователя ее певческой традиции Н.Г.Денисова, в начале XX в., и оно, по-видимому, не имеет под собой авторитетного исторического основания. Это необходимо помнить при попытках возрождения церковной старины в современном богослужении.

Думается, не только целесообразно, но и весьма желательно вернуть в современную богослужебную практику исполнение наиболее часто употребляемых в течение года литургийных антифонов в том виде, какой они, очевидно, имели на Руси до начала XV в.

Что касается практической реализации данного вопроса, она не представляется неразрешимой задачей. Так, имея напевы “возвзашных” и “хвалитных” псалмов, концов тропарей, аллилуия, “Бог Господь”, праздничных антифонов и кафизм, во множестве встречающихся в различных рукописных и печатных крюковых сборниках, вполне можно по аналогии распеть на все 8 гласов и 102-й, и 145-й псалмы, и “Блаженны” (примеры 2–4). Постепенно можно будет также расписать в крюковой нотации и тропари канонов на “Блаженнах” по образцу соответствующих ирмосов. А до тех пор вполне возможно сочетать чтение тропарей с пением их концов⁹ на мотивы, изложенные, например, в крюковых Ирмолоях (пример 5).

Задача возвращения из небытия нашего утраченного духовного богатства, о котором здесь идет речь, и интересна, и необходима, ибо преследует еще одну чрезвычайно важную цель — *активного участия в богослужении* по возможности все большего числа молящихся, что вполне соответствует мысли свв. Отцов Церкви¹⁰ и никоим образом не противоречит церковным канонам¹¹.

В заключение хотелось бы отметить чрезвычайноную скудость сохранившихся рукописных памятников, содержащих

уставные указания по поводу данного вопроса и ему подобных. В связи с этим автор был бы весьма признателен всем исследователям русской богослужебной старины, которым посчастливилось бы обнаружить какие-либо дополнительные материалы по затронутой теме.

Примечания

¹ В данной работе мы ограничиваемся рассмотрением особенностей богослужения по старому, дониконовскому чину, поэтому тексты приводятся в дониконовской редакции.

² Поскольку богослужение обедницы беспоповским чином не является литургией и, соответственно, предполагает меньшую торжественность, то в данном случае, может быть, также уместно именно чтение, а не пение.

³ Часослов с Шестодневом (XV в.). РГАДА. Собр. Синод. Тип. ф. 381, № 48, л. 24 об.

Часослов с дополнениями (XV в.). РГАДА. Собр. 6-ки МГА МИД, ф. 188, № 828, л. 27 об.

⁴ Часослов со службами на Господские праздники (XIV в.). РГАДА, ф. 381, № 46, л. 34 об.

Часослов с Шестодневом (XV в.). Там же, № 48, л. 24 об., 25.

⁵ Часослов с Синаксарем на весь год (XIV в.). Там же, № 45, л. 96.

Часослов (XIV в.). Там же, № 46, л. 35.

Часослов (XV в.). Там же, № 48, л. 25 об.

Часослов (XIV в.). Там же, № 46, л. 35.

Часослов (XV в.). Там же, № 48, л. 25 об.

⁶ Лозовая И.Е. Проблемы певческого исполнения канона в эпоху домонгольской Руси // Музыкальная культура православного мира: традиции, теория, практика: Материалы научных конференций / РАМ им. Гнесиных. — М., 1994. — С. 79.

⁷ Весьма возможно, что существовала еще практика пения концов тропарей на "Блаженнах", так как о подобном способе исполнения тропарей канонов в середине XVII в. упоминает Арсений Суханов (См.: Суханов Арсений. Проскинитарий // Православный Палестинский сборник. Т. 7. Вып. 3. — СПб., 1889. — С. 218, 237, 242).

⁸ Кантер А.А. Пророческие песни в Иерусалимском уставе дониконовской редакции. — Рукопись.

⁹ См. примеч. 7.

¹⁰ Приведем здесь высказывания св. Иоанна Златоустого и блж. Августина. Так, в беседе на псалом 17 находим у Златоуста: "Отцы установили, чтобы народ, когда не знал всего псалма, подпевал из псалма стих сильный, заключающий в себе какое-либо высокое учение, и отсюда извлекал потребное наставление" (цит. по: Скабалланович М. Толковый Типикон. Вып. 1. — Киев, 1910. — С. 170). В сочинении блж. Августина "Исповедь" (IX, 7) читаем: "Было установлено пение по обычаю восточных стран, чтобы народ не томился скукою" (там же. — С. 172).

¹¹ Это видно из толкования Валсамона на 15-е правило Лаодикийского собора, будто бы запрещающее мирянам участвовать в пении в церкви. По объяснению Валсамона, "миряне не должны лишь восходить на амвон и предначинать пение" (см.: Кормчая книга. — М., 1804. — Л. 53; Книга правил святых апостол, святых соборов Вселенских и поместных, и святых отец // Свято-Троицкая Сергиева Лавра. — М., 1992. — С. 165).

БЛА — — — — ГО — — — — СЛО — — — —

ВЕНЗ Б — — СН — — ГО — — — —

СПО — — — — АН — — — —

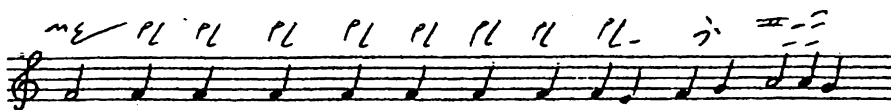
Возвахи. Цаломя. рм. гла, а.

ГО-СПО-АН ВО-ЗВА-ХО К'ТЕ-Б'Б.

ДУ-СЛЫ-ШИ НИ ГО-СПО-АН. ДА НЕ

НА-МА-СПНП' ТЛА-ВЫ МО-Е-А.

КАДНІСМА, Б. ГЛА, Ё. А-А СЛАВА:

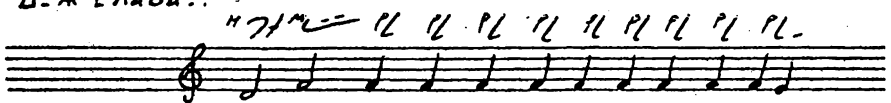

И-СПО-ВѢ-МСА ТЯ-БѢ ГО-СПО-ДИ ВСѢМЪ СЕ-

РАЦЕМЪ МО-ИМЪ. А-ЛМ-ЛОУ-І-А.

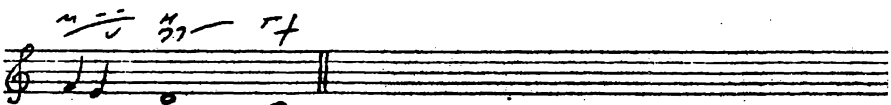
Б. А СЛАВА:

СПА-СИ МЯ ГО-СПО-ДИ НА-КО Ш-СКУ-ДѢ

ПРЕ-ПО-ДО-БНЫ-И. А-ЛМ-ЛОУ-

І-А.

Пример 2

Стихословие 102-го псалма

Головщикъ:

БЛА ГО СЛО ВИ ДШЕ МО

Прпѣвъ:

А ГО СПО ДА . БЛА ГО

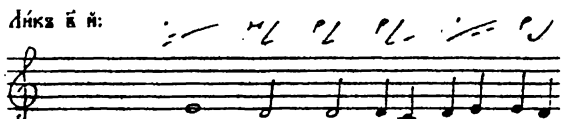

СЛО ВЕН ꙗ СИ ГО СПО ДИ .

Ликъ ѿ ѿ:

И МА СВА ТО Е ꙗ ГИ .

Дѣла ѿ:

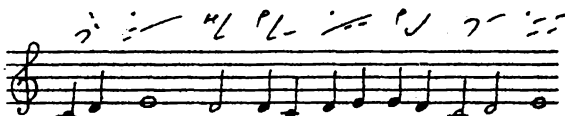

Всѣхъ ко за ѿ нѣ н

Пригласи той .
Е го .

Один из возможных образцов — ирмос 4-й песни:

Оу слы ши хо словъ хо тво и

и оубо ѿ хо са ра зѣ

мѣ хо дѣ ла тво ѿ н дн вн

хо са го спо дн .

Пример 3

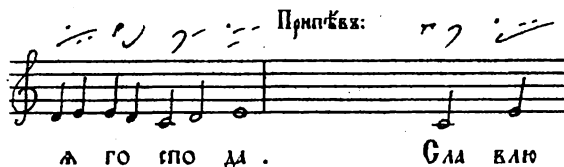
Стихословие 145-го псалма

Головѣи́къ ѿ ли́ка:

ХВА АН ДѢШЕ МО

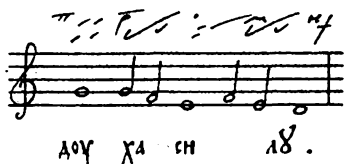
Припѣвъ:

А ГО СПО ДА . ГЛА ВЛЮ

О ТЦА И СЫ НА И СВА ТА ГШ

А ОУ ХА СЯ ДѢ .

Ли́ка ѿ и́:

ПО Ю БО ГѢ МО Е МОУ

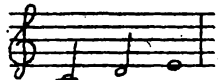

ДО НДЕ ЖЕ СЕМЬ .

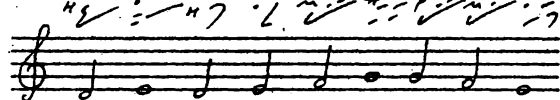
Припѣвъ той .

Анѣ ѿ нѣ:

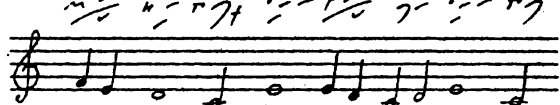
ВНН ХО ЖЕ НЪ СТЕ ПА

 Прнпѣка тоѣ .
СЕ НІ ѿ .

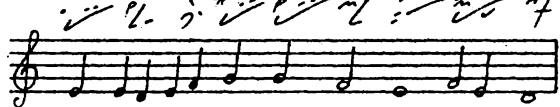
Образец — бѣхъ гдѣ н ѿвнса намъ :

БО ГО ГО СПО ДЕ Н ГА ВН СА

НА МЪ БЛА ГО БО ВО НО ГРА

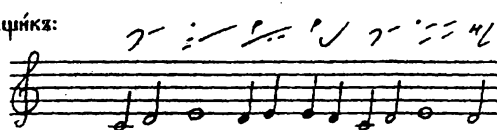

ДЫ Н ВО Н МА ГО СПО ДНЕ .

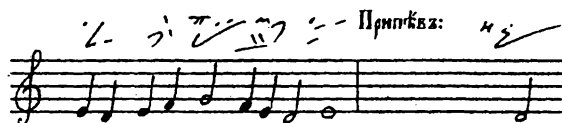
Пример 4

Стихословие "Блаженн"

Головщійкя:

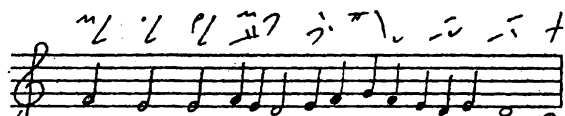
Во ца рѣ ствѣ и си ѐ

гда прї и де ши . По

ма ни наѣ го спо ди ѐ гда

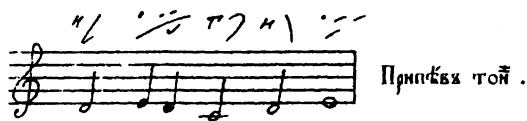

прї и де ши во ца рѣ ствѣ и си

Лїнкя і й:

Іа кв тѣ хо ѐ сте ца

рѣтво не бе сно е .

Дѣла ѿ нѣ:

Іа кв тї н оу тѣ ша

Прпѣва тоѣ .
тѣа .

Образец — ирмос 3-й песни :

Го вы ше си лѣ оу че ни кв

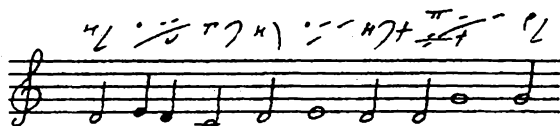
мо хри сте до нѣе же ш

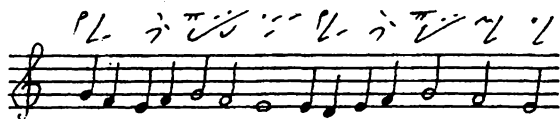
бле че те са ре ко н са дѣ

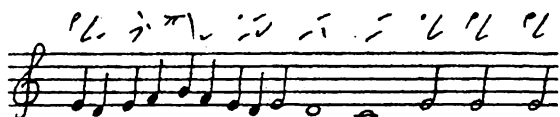
те во і е ро са ли мѣ азѣ

ЖЕ ПА КШ СЕ БЕ ПА РА КАН

ТА И НА ГО ДУУ ХА МО Е ГО

И О ТЕ ЧА ПО САН Ш НЕ МЕ

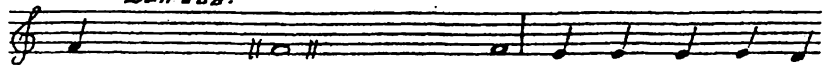
ЖЕ ОУ ТВЕ РАН ТЕ СЯ .

Пример 5

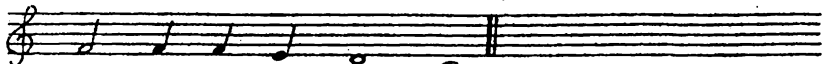
Образцы исполнения концов тропарей на "Блаженных"

ВЪ ПОНЕ² СѢЛГШ ДѢА И СРЪТЕНІЮ ВЛАДНМІРСКІА
ИКОНЫ ПРѢТМІА БЦЫ. ГЛА, Э.

Залѣвъ:

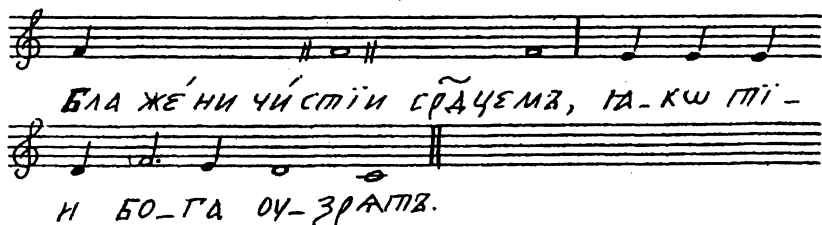
БЛА ЖЕ НИ МІЛО СІПНВІИ, ПА-КШ ПІ-И ПО-

МН-ЛО-ВА-НИ БОУ-ДѢТЯ. Ирмосъ: см. въ

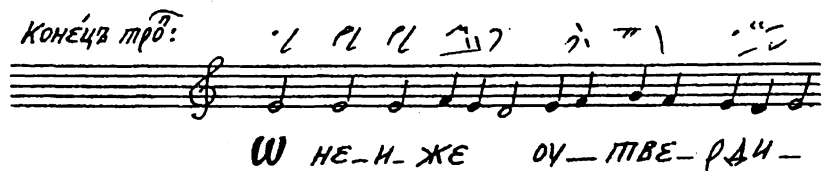
приложеніи Г: образѣцъ.

Запѣвъ:

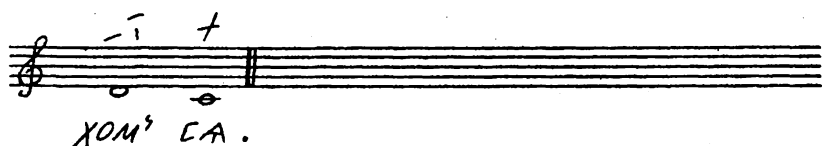

БЛА ЖЕ́НИ ЧИ́СТІИ СРЪ́ЦЕМЪ, ІА-КЪ ТІ-
И БО-ГА ОУ-ЗРАТЪ.

КОНЕЦЪ ТРѢ:

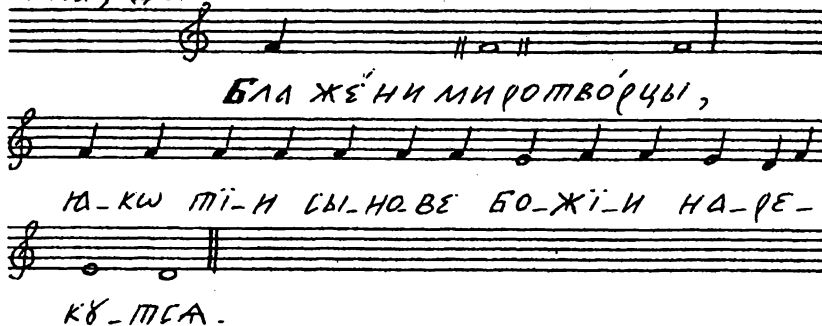
Ш НЕ-И-ЖЕ ОУ-ТВЕ-РАИ-

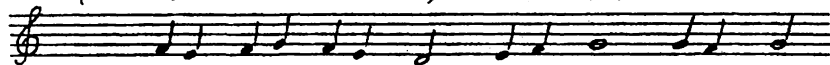
ХОМ' СЯ.

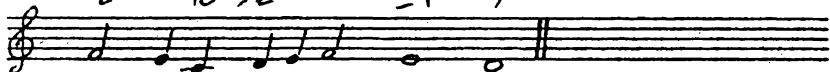
ГЛА, 4.

Запѣвъ:

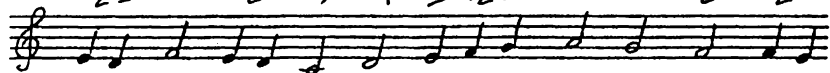

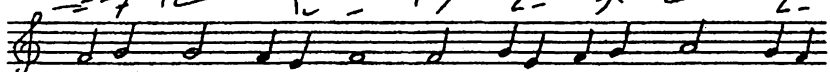
БЛА ЖЕ́НИ МИРОТВО́РЦЫ,
ІА-КЪ ТІ-И СЫ-НОВЕ БО-ЖІИ НА-РЕ-
КЪ-ТСА.

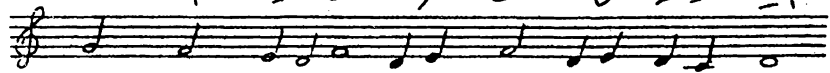
КОНТРА:

 ЛЮ-ДН БЕ-СН-СЛЕ-НЫ СІ-А-

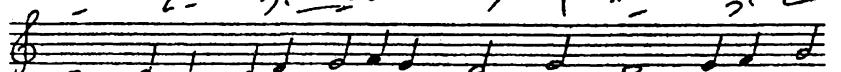

 НІ-Е-МЕ ДОУ-ХА.

ОБРАЗЦА: ИРМОСЬ І ПАВІСНИ:

 РА-ЗВЕ-РЗЕ ОУ-ПРО-БѸ НЕ-ЧА-ДА-ЦІ-

 Ю ДѢ-ПЕ-И ХѸ-ЛОУ-ЖЕ СЛОУ ПРІ-

 Е-МЛЕ-МѸ БЛА-ГО-ЧА-ДА-ЦІ-

 А Е-ДИ-НА МО-ЛИ-ТВА ПРО-РО-

Handwritten musical notation on a single staff. The notes are written in a stylized, cursive manner. Above the staff, there are several rhythmic markings consisting of vertical lines and dots. Below the staff, the lyrics are written in Cyrillic: ЧИ-ЦЫ ДРЕ-ВЛЕ А-НИИѦ НО-СА.

Handwritten musical notation on a single staff. The notes are written in a stylized, cursive manner. Above the staff, there are several rhythmic markings consisting of vertical lines and dots. Below the staff, the lyrics are written in Cyrillic: ЦЕ АС-ХО СО-КРѦ-ШЕ-НО КО СХ-

Handwritten musical notation on a single staff. The notes are written in a stylized, cursive manner. Above the staff, there are several rhythmic markings consisting of vertical lines and dots. Below the staff, the lyrics are written in Cyrillic: ЛЕ-НО — МѦ И БО-ГѦ РА-ЗѦ-

Handwritten musical notation on a single staff. The notes are written in a stylized, cursive manner. Above the staff, there are several rhythmic markings consisting of vertical lines and dots. Below the staff, the lyrics are written in Cyrillic: МО-МЕ.

Summary

Antifones sung at the liturgy are one of the earliest yet unsufficiently studied celemens of the Russian religious rite. Recently discovered old manuscripts open new aspects of the problem of singing of this hymnografic material.